

ОБЪЕДИНЕНИЕ ТОРГПРОМ: ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ РОССИЙСКОГО ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЭМИГРАЦИИ

М.К. ШАЦИЛЛО

*Институт российской
истории РАН*

Особенностью истории отечественного предпринимательства было то, что в дореволюционной России не сложилось полноценной общенациональной организации, представлявшей интересы делового мира. Впервые общероссийское торгово-промышленное объединение было создано в эмиграции в 1921 г. В статье рассматривается история образования Торгпрома и дается оценка его деятельности.

Ключевые слова: предприниматели, эмиграция, Торгпром, представительные торгово-промышленные объединения.

Одной из особенностей истории отечественного предпринимательства было то, что в России дореволюционного периода так и не сложилось полноценной общенациональной организации, представлявшей интересы делового мира. В стране отсутствовало торгово-промышленное представительство обычного для Западной Европы типа (закон о создании торговых палат был принят Временным правительством только в октябре 1917 г.). Общее число предпринимательских объединений накануне Февральской революции приближалось к двум сотням¹. При этом самыми авторитетными были только организации Петербурга и Москвы – Совет съездов представителей промышленности и торговли и конкурировавший с ним Московский биржевой комитет во главе с П.П. Рябушинским (в марте 1917 г. по инициативе последнего был создан Всероссийский Союз промышленности и торговли (Протосоюз)²).

После Октября 1917 г. деятельность торгово-промышленных союзов не только не ослабла, напротив, по свидетельствам очевидцев, предприниматели стали проявлять «особенную склонность к сплочению и солидаризации действий»³. Однако в чрезвычайных условиях гражданской войны и экономической разрухи российским предпринимателям не удалось объединить свои усилия и выступить в качестве силы, способной оказать влияние на ход событий.

По иронии судьбы впервые создать единую предпринимательскую организацию российской буржуазии удалось лишь за пределами Отечества, где среди эмигрантов было немало деловых людей⁴. Оказавшиеся в изгнании представители предпринимательства на первых порах находились в лучшем, по сравнению с другими беженцами, материальном положении. Залогом их потенциального финансового благополучия служили находившиеся за рубежом фонды российских акционерных обществ, филиалы русских банков и страховых компаний⁵. Особую группу предпринимателей, чье материальное положение в эмиграции было самым стабильным, составляли нефтяные

¹ По подсчетам Р.Ш. Ганелина и Л.Е. Шепелева накануне Февраля 1917 г. насчитывалось 175 предпринимательских организаций (Ганелин Р.Ш., Шепелев Л.Е. Предпринимательские организации в Петрограде в 1917 г. // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М.-Л. 1957. С. 262).

² Лаврычев В.Я. Всероссийский союз торговли и промышленности // Исторические записки. Т. 70. 1961. С. 35 - 37.

³ Ауэрбах В.А. Революционное общество по личным воспоминаниям // Архив русской революции. Берлин. 1924. Т.16. С.53.

⁴ Согласно данным немецкого исследователя, анализировавшего состав русских эмигрантов в Германии, коммерсанты, банковские служащие, подрядчики, наряду с представителями свободных профессий и интеллигенцией, составляли подавляющее большинство беженцев, осевших в этой стране (Volkman H.-E. Die russische emigration in Deutschland 1919 - 1929. Würzburg, 1966. S. 4 - 7.).

⁵ См. Шацлло М. К. Русские предприниматели в первые годы изгнания // Россия на рубеже XIX - XX веков: Материалы научных чтений памяти профессора В.И. Бовыкина. М., 1999. С. 236 - 238.

магнаты, которым удалось получить от крупных западных компаний значительные средства за передачу прав на разработки нефтяных месторождений⁶.

Солидная материальная база деловой эмиграции и отсутствие в западных странах однозначной юридической оценки правового положения русских собственников за границей позволяли российской буржуазии на первых порах сохранять свою социальную аутентичность. Русские предприниматели в эмиграции продолжали ощущать себя общественной силой, чей экономический и хозяйственный опыт будет незаменим в освобожденной от большевизма России. Во многих зарубежных странах возобновили работу предпринимательские организации, существовавшие в империи (Совет съездов представителей промышленности и торговли, имевший с 1917 г. отделения в Париже, Нью-Йорке и Лондоне, Совет съездов горнопромышленников Юга России, Протосоюз и др.). Кроме того, стали появляться и новые объединения (Комитет представителей русских частных банков, Финансовый, Торговый и Промышленный Союз и др.).

Эмигрантские торгово-промышленные организации проявляли различную степень активности, что объяснялось рядом обстоятельств: их авторитетом в деловой среде, наличием за границей потенциальных членов, материальной базой объединений. Так, созданный П.П. Рябушинским Протосоюз, после Февральской революции претендовавший на право общероссийской представительной организации, в эмиграции не смог в достаточной мере проявить себя и осенью 1920 г. постановил «свести временно работу... до возможного минимума...»⁷.

Функцию зарубежного объединяющего центра предпринимателей сыграла ассоциация, вдохновителем и спонсором которой стал один из богатейших людей эмиграции бывший директор Сибирского банка Н.Х. Денисов⁸. Мотивы, двигавшие этим честолюбивым человеком, раскрыл близко знавший его последний посол России во Франции В.А. Маклаков: «Денисов думает, что промышленный класс и, вернее, его организация, будут первой скрипкой в будущей России; она может начать свое бытие не только после низвержения большевизма, но и тогда, когда большевистская система настолько надломится, что главари России не на словах, не с задней мыслью, а всерьез придут просить капитал вернуться назад»⁹.

27 февраля 1920 г. в Париже состоялось учредительное собрание, 55 участников которого утвердили устав Торгрптома, избрали председателя (Н.Х. Денисова), членов комитета и совета. Как указывалось в декларации о регистрации, поданной, согласно требованиям французского законодательства, 14 апреля 1920 г. на имя префекта полиции, ассоциация имела «целью объединение русских торгово-промышленных и финансовых организаций и деятелей для восстановления экономики России»¹⁰. По свидетельству С.Н. Третьякова, на личные средства председателя «был куплен в Париже, на пляс дю Пале Бурбон против палаты депутатов, прекрасный дом, отданный даром в пользование союза, были приглашены сотрудники с хорошими окладами, устраивались завтраки и обеды для привлечения членов, и, само собой, работа закипела...»¹¹. Состав новой организации отличали две характерные черты. Во-первых, интересы «торговли, промышленности и финансов России» представляли преимущественно петербургские финансисты. Во-вторых, по сути блистала своим отсутствием «купеческая Москва», представители которой в лице членов Всероссийского торгово-промышленного союза (Протосоюз П.П. Рябушинского) дружно бойкотировали новую ассоциацию.

⁶ См.: Фурсенко А.А. Нефтяные войны. Л., 1985. С. 176; Соколов А.К. Советский «Нефте-синдикат» на внутреннем и международных рынках в 1920-е гг. // Экономическая история. Обзорение. Вып. 10. М., 2005. С. 122 – 124.

⁷ ГА РФ. Ф. 5885. Оп. 1. Д. 101. Л. 11 об.

⁸ Н.Х. Денисов весной 1918 г. продал весь пакет принадлежащих ему акций английскому Сибирского банка банкирскому дому Шредер и К, получив в результате этого свыше пяти сотен тысяч фунтов стерлингов. (Тарновский В.В. История Сибирского торгового банка // Материалы по истории России в период капитализма. Труды ГИМ. Вып. 46. М. 1976. С. 168).

⁹ «Совершенно лично и доверительно». Б.А. Бахметев - В.А. Маклакову. Переписка 1919 - 1951. Т. 2. Сентябрь 1921 - май 1923. М. 2002. С. 84.

¹⁰ Archives Nationales de France. (Далее - ANF). 8 AS/1. Declaration au nom de Monsieur le Prefet de Police.

¹¹ Из докладных записок в ОГПУ С.Н. Третьякова // Политическая история русской эмиграции. 1920 - 1940 гг. М., 1999. С.143.

Несмотря на противостояние «москвичей», авторитет новой организации в глазах русской эмиграции на протяжении 1920 г. резко возрос, что объяснялось ее активной поддержкой Правительства Юга России. На заседаниях Союза в конце лета 1920 г. была предложена программа мероприятий по восстановлению экономики на контролируемой врангелевскими войсками территории, для чего предполагалось использовать частный капитал. 22 сентября состоялось объединенное заседание совета и комитета Торгпрома с участием послов и представителей Юга России (министр иностранных дел П.Б. Струве, дипломаты Н.Н. Гирс, В.А. Маклаков, Н.А. Базили, генерал Е.К. Миллер, заместитель финансового агента Н.Н. Флиге), которые с одобрением восприняли экономические инициативы предпринимателей. Казалось, что у корпоративной организации русских предпринимателей появилась реальная возможность проявить себя. В конце октября Н.Х. Денисов попал на прием к председателю Совета министров Франции Лейгу и министру финансов Марсало, где было принято решение об организации франко-русского комитета, которому отводилась роль объединения французских и русских деловых кругов, содействующему экономическому восстановлению России¹².

22 октября 1920 г. в условиях начавшегося отступления армии Врангеля прошло первое организационное собрание Русско-французского комитета, на котором Н.Х. Денисов выступил с эффектным заявлением. Правительству Юга России был открыт кредит в 100 миллионов франков под вывоз хлеба из южнорусских портов, причем в счет этого кредита сразу же было выдано 5 миллионов. По мнению членов Торгпрома, «...сделка эта, с одной стороны, рассматривалась председателем, как выполнение своего гражданского долга, а с другой – обуславливалась его намерением поставить весь хлебный экспорт под контроль союза как общественной организации. Из этой сделки был исключен всякий элемент прибыли и даже процент на затраченный капитал»¹³.

Учредительное собрание Русско-французского комитета стало по существу его первой и последней акцией. После поражения Русской армии французская сторона потеряла всякий интерес к сотрудничеству как с эмигрантами-промышленниками, так и с генералом Врангелем, правительство которого перебралось в Константинополь. Торгпром решил взять на себя задачу оказания помощи эвакуированным из Крыма войскам и гражданскому населению. Для этого был создан специальный «Деловой комитет», состоявший из предпринимателей. Однако его деятельность завершилась на этапе предварительных работ, поскольку администрация Врангеля вскоре утратила функции представительства российских государственных интересов, уступив их т.н. «Совещанию послов»¹⁴.

Эта неудача не остудила честолюбивых амбиций Н.Х. Денисова. В ноябре 1920 г., для того чтобы повысить статус Торгпрома как ведущей предпринимательской организации, было объявлено о фактическом слиянии союза со старейшей представительной организацией буржуазии – Всероссийским Советом съездов представителей промышленности и торговли (ВСПиТ). В это же время произошло примирение со строптивыми «москвичами». Известный предприниматель С.Н. Третьяков, бывший вторым после П.П. Рябушинского лицом в Протосоюзе, заявил о готовности объединения московского бюро с Торгпромом при условии перевыборов его руководящих органов и пересмотре их функций.

Сближение недавних конкурентов позволило приступить к объединению всех предпринимательских ассоциаций. На заседании Торгпрома 31 января 1921 г. было принято решение созвать общий Съезд торгово-промышленных организаций, открытие которого состоялось 17 мая 1921 г в Париже в отеле «Мажестик». Как писал М. Миронов, журналист «Последних новостей» и бывший репортер петербургских «Биржевых ведомостей», «для петербургского журналиста здесь почти нет незнакомых. Почти все неизменные участники всероссийских съездов торговли и промышленности. И если бы не непривычные залы «Мажестика», то можно было бы легко забыть, представить себя в маленьком уютном помещении петербургской залы «инженеров путей

¹² ANF. 8 AS/1. Журнал соединенного заседания совета и комитета РФТПС от 04.11.1920.

¹³ Там же. Журнал соединенного заседания совета и комитета РФТПС от 19.11.1920.

¹⁴ См.: Кононова М.М. Русские дипломатические представительства в эмиграции (1917-1925). М., 2004. С.135 - 147.

сообщения», на Бородинской, где всегда происходили торгово-промышленные съезды»⁴⁵. На съезд прибыло 147 делегатов от 37 торгово-промышленных организаций, кроме того, в его работе приняло участие 200 чел., не входивших в предпринимательские объединения.

Значение собрания в отеле «Мажестик» заключалось в том, что на нем впервые в истории российского предпринимательства осуществилось создание единой торгово-промышленной организации. Возможным оно стало не в последнюю очередь оттого, что строптивые «москвичи» пошли на союз со всемогущим учредителем Торгпрома. В знак примирения бывших соперников почетное председательство на съезде было предложено П.П. Рябушинскому. По решению съезда право представлять интересы русской промышленности, торговли и финансов, было поручено парижскому союзу, который включил в себя на правах ассоциативных членов все существовавшие объединения. Согласно принятому уставу⁴⁶, интересы более чем четырех сотен членов Союза представлял Совет, одна часть которого выбиралась общим собранием, другая – пополнялась делегированными представителями организаций-учредителей (Совет съездов представителей промышленности и торговли, Протосоюз, Лондонский, Германский, Швейцарский, Белградский союзы предпринимателей, Совет съездов горнопромышленников Юга России, Союз представителей частных железных дорог России, Союз русских инженеров). Предполагалось, что бюджет Торгпрома будет формироваться за счет членских сборов (не менее 200 франков для отдельных лиц и не менее 1000 франков для предприятий) и добровольных пожертвований.

Работа съезда продолжалась шесть дней. На последних заседаниях подавляющим большинством голосов было принято 18 резолюций, суть которых, по словам активного участника съезда П.А. Бурьшкина, сводилась к следующему: примирение с советской властью невозможно, поэтому необходимо призывать к борьбе с ней; коммунистическое хозяйство, доказавшее свою несостоятельность, обречено на неизбежное крушение; «восстановление русской производственной жизни возможно после отхода от социализма и возврата к частной собственности»⁴⁷.

В итоговом меморандуме оговаривалось, что ассоциация является профессиональной организацией. Члены Торгпрома исходили из того, что Россия должна быть правовым государством, форма политического устройства которого может быть определена только самим русским народом. В области экономической декларировались два основных принципа: 1. Поскольку земельный вопрос был решен в ходе революции, право собственности на землю принадлежит крестьянам. 2. Вмешательство государства в интересы частной экономики должно быть строго запрещено обществом. Задачи представительной организации российской буржуазии состояли, по мнению организаторов Торгпрома, в отказе от политической ангажированности и сосредоточении на решении конкретного круга проблем: сплочении и объединении всех предпринимателей, защите интересов русской промышленности и русских собственников и, в конечном счете, подготовке экономического возрождения грядущей России.

Председателем ассоциации был выбран крупный Н.Х. Денисов, вице-председателями стали Н.Н. Изнар, Е.Л. Любович, С.Г. Лианозов, Г.Л. Нобель, С.Н. Третьяков. Руководители Торгпрома были достаточно обеспеченными людьми, вице-председатели, за исключением С.Н. Третьякова, являлись представителями нефтяных компаний. Не случайно именно они и являлись главными спонсорами организации, бюджет которой пополнялся преимущественно за счет ежегодных пожертвований Н.Х. Денисова и взносов членов нефтяной секции.

Результаты общего съезда, на деятельность которого были затрачены средства, сопоставимые, по мнению членов Комитета представителей русских частных банков, с расходами на торгово-промышленные ассамблеи в царской России (от 70 до 100 тыс. франков⁴⁸), нашли отклик в русской эмиграции. Так, бывший посол России в Америке

⁴⁵ Последние новости. 1921. 17 мая. №330.

⁴⁶ Устав Российского Торгово-Промышленного и Финансового Союза. Париж, 1921. С. 1 - 6.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 5885. Оп. 1. Д. 2. Л.98.

⁴⁸ Там же. Д.49. л. 29 об.

Б.А. Бахметев, прочитав в газетах отчеты о съезде, ощутил «глубокую радость». По его мнению, «впервые буржуазия осознала себя и впервые объективная потребность российского воссоздания, которую мы все ощущали, нашла субъект, обрела носителя. Буржуазия выступила на арене, как самодовлеющая сила. Она отмежевалась от реакционных методов; в ней чувствуется какой-то юный задор и уверенность...»¹⁹.

Однако реализоваться амбициям предпринимателей-эмигрантов так и не удалось. Вскоре выяснилось, что страны Запада проявляли больше заинтересованности к налаживанию связей с Советской Россией, нежели к диалогу с бывшими собственниками торгово-промышленных предприятий. Первый удар по самолюбию предпринимателей был нанесен накануне Генуэзской конференции 1922 г., на которой торгпромовцы рассчитывали принять участие в качестве экспертов. Вопреки ожиданиям, русские предприниматели не получили приглашение на конференцию, более того, итальянское правительство отказалось выдать визы представителям Торгпрома²⁰.

В этих условиях Торгпром перешел по преимуществу к агитационной работе по «защите интересов русской промышленности и русских собственников». Как отмечалось в годовом отчете за 1923 г., деятельность Союза «заклучалась, главным образом, в постоянном наблюдении за процессом постепенного упадка Советской Власти в России, в выявлении всех интересных моментов этого процесса перед русским и иностранным общественным мнением, а также в неустанных выступлениях во всех случаях, где было необходимо защитить интересы России»²¹. Торгпром издавал от имени Союза меморандумы и декларации по основным вопросам международной жизни, ежегодно проводил «экономические совещания», на которых обсуждались доклады о состоянии советской экономики и прогнозировалось возможное развитие ситуации в России. Подробная информация о «Совещаниях» помещалась в крупнейших русскоязычных изданиях – газетах «Последние новости» и «Возрождение». Кроме того, Торгпром в 1920-1921 гг. издавал журнал «Экономические записки» и финансировал публикацию трудов по экономике России.

Была у организации русских предпринимателей и другая деятельность – конспиративная, направленная на борьбу с большевиками, которой уделялось особое внимание в советской литературе. Однако, как показывают опубликованные в конце 1980-х гг. архивные материалы резидентуры ОГПУ-НКВД и появившиеся в печати сообщения сотрудников советской и российской контрразведки²², масштабы «подрывной» работы были весьма скромными.

По словам, С.Н. Третьякова, являвшегося с 1929 г. агентом ОГПУ, президиум Торгпрома, куда входили Н.Х. Денисов, П.А. Гукасов, С.Г. Лианозов, Г.Л. Нобель и сам С.Н. Третьяков, в 1923-1924 гг. осуществил две попытки финансирования террористических актов в России: одна была связана с известным авантюристом, штабс-ротмистром лейб-гвардии кирасирского (синего полка) участником савинковского «Народного союза защиты родины и свободы» Георгом Эльвенгреном²³; другая – непосредственно с самим Б.В. Савинковым. Согласно показаниям Эльвенгрена, данным ОГПУ после его ареста, представитель Торгпрома Павел Тикстон накануне Генуэзской конференции в 1922 г. выделил ему 70 тыс. франков для покушения на жизнь какого-либо крупного советского руководителя. В качестве жертвы Эльвенген наметил прибывшего в Берлин наркома по иностранным делам Г.В. Чичерина. Были совершены приготовления к теракту, однако вскоре средства иссякли и несостоявшиеся террори-

¹⁹ «Совершенно лично и доверительно». Б.А.Бахметев - В.А.Маклакову. Переписка 1919 - 1951. Т. 1. Сентябрь 1921 - май 1923. М., 2001. С. 387.

²⁰ Общее дело. 1922. 13 апреля. №563.

²¹ ANF. 8 AS/3. Общее собрание 27 февраля 1924. Отчет о деятельности РТПФС за 1923 год. С.1.

²² См. напр., статью ведущего эксперта Кабинета истории СВР В.С. Антонова «Агент Лубянки из рода Третьяковых» // Независимая газета (Независимое военное обозрение), 2006. 16 июня. Вып. 119 (3799) и интервью сотрудника секретно-оперативного управления ОГПУ Б.И. Гудзя газете «Красная звезда» (Бондаренко А. «Мы думали, во всем виноват Ягода.....» // Красная звезда. 2002. 7 июня.).

²³ О нем см.: Пюккенен А. Полковник Эльвенгрэн // Звезда. 2004. № 3.

сты разъехались по домам²⁴. Вторая попытка, связанная с Б.В.Савинковым, была столь же безуспешной, но гораздо более скандальной. По словам С.Н. Третьякова, известный бомбист «стоил союзу не менее 300 тысяч старых франков и пользы никакой не принес, потратив эти деньги на женщин и игру на скачках»²⁵. Кроме этих несостоявшихся антисоветских акций, Торгпром в 1920-1924 гг. выделил 500000 франков казачьим организациям и не менее 250000 франков было передано помощнику Главнокомандующего русской армии генералу А.П. Кутепову.

После 1924 г. бюджет Торпрома резко сокращается: если в 1922 он составлял 639000, то в 1928 – 92000 франков²⁶. Содержание Торпрома окончательно превращается в удел нескольких лиц – Н.Х. Денисова и группы нефтяников²⁷, которые постепенно охладевают к нему. В конце 1931 г. Н.Х. Денисов объявил, что может давать на содержание Союза не больше 30 тысяч в год, а вскоре подал заявление о сложении с себя обязанностей председателя ассоциации. Финансирование Торпрома, интерес к которому один за другим теряют все отцы-основатели, в начале 1930-х гг. сокращается до минимума. Согласно кассовым документам, бюджет организации в 1936 г. составлял 5098 франков 10 сантимов, которых едва хватало на канцелярские расходы. После того как Н.Х. Денисов в 1927 г. продал А.О. Гукасову дом на площади Бурбонов, 5, Торгпром был вынужден покинуть роскошный особняк и переехать на частную квартиру на улице Николо, 3. Спустя три года это помещение вместе с мебелью опечатали за долги. Последним пристанищем союза с октября 1932 г. стало помещение союза галлиполийцев на улице Фезандери.

Как отмечалось на одном из последних заседаний Торпрома, «...был период расцвета деятельности, настал период и замирения Союза, и, наконец, период кризиса, грозившего закрытием деятельности Союза. В минуту такой острой опасности инициативная группа членов... решила употребить все возможные усилия, чтобы продлить жизнь Союза, хотя бы в самом скромном масштабе»²⁸. Масштабы деятельности Торпрома, возглавляемого с 1932 г. Г.Л. Нобелем, в самом деле были скромными: на ежегодные собрания, громко называвшиеся годичными, приходило не больше 5 – 6 членов объединения, представлявших собой деловой мир старой России. Медленно угасавшая эмигрантская организация российских предпринимателей официально прекратила свою деятельность в 1953 г., когда ее архив был передан в Ассоциацию по сохранению русских культурных ценностей Национального Архива Франции.

Причин того, что Торгпром, располагавший, в отличие от большинства эмигрантских организаций, значительными материальными ресурсами, не стал эффективно действующим представительным объединением, было несколько. Председатель союза Н.Х. Денисов не пользовался авторитетом в русском зарубежье. На лидирующих ролях в Торгпроме оказались лишь те эмигранты, которые обладали значительными финансовыми средствами за рубежом (в основном бывшие нефтепромышленники), в то время как некогда влиятельные представители дореволюционного бизнеса оставались в тени. С 1924 г. наступила «полоса признания» Советов странами Запада, стремившимися установить тесные экономические связи с СССР. Функционирование «эмигрантских» торгово-промышленных заведений стало невозможным: в Европе начались судебные процессы, в ходе которых была осуществлена юридическая ликвидация уцелевших русских предприятий. В этих условиях существование представительной организации бывших российских собственников окончательно утратило смысл.

²⁴ Белогвардейский террор против СССР. М., 1928. С. 13 - 18; Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 2-е изд. Кн. 2. 1978. С. 260 - 262.

²⁵ Из докладных записок в ОГПУ С.Н. Третьякова // Политическая история русской эмиграции. 1920 - 1940 гг. М., 1999. С.143.

²⁶ ANF. 8 AS/4. Сметы прихода и расхода.

²⁷ Как записано в протоколе вторичного общего собрания РФТПС от 25 апреля 1928 г., «ревизионная комиссия считает правильным предложить Общему Собранию выразить глубокую благодарность председателю Союза Н.Х.Денисову, А.О. Гукасову и членам нефтяной секции, т.к. Союз существовал на средства, предоставленные означенными лицами» (ANF. 8 AS/4).

²⁸ ANF. 8 AS/63. Протокол заседания 13 октября 1938 г.

THE TORGPROM ASSOCIATION: A SWAN SONG OF THE RUSSIAN COMMERCIAL AND INDUSTRIAL REPRESENTATION IN EMIGRATION

M.K. SHATSILLO

*Institute of Russian
History RAS*

The lack of the plenipotentiary entrepreneurial representative organization is the peculiarity of economic history of pre-revolutionary Russia. For the first time all-Russian commercial and industrial association (Torgprom) was created in emigration in 1921. The article deals with formation and functioning of Torgprom association.

Key words: Russian entrepreneurship, emigration, Torgprom, commercial and industrial associations, entrepreneurial representative institutions.